

Артём Горбачёв

Смена шкур

Действующие лица

Ящерка — главный революционер, ярый идеолог и главный пропагандист. Уверенный в себе, настойчивый и мужественный рептилоид.

Броненосец Потёмкин — очень правильный зверь во всех отношениях, моралист, с радостью поддерживающий идеи братства и равенства, но недовольный необходимостью свергать действующую власть. Спокойный и размеренный представитель лесного сообщества.

Черепаха Фаня «Колпан» — старая черепаха-рецидивист, глухая и подслеповатая. Кличку Колпан получила за то, что всегда носит на голове колпак, никто не знает, почему. Постоянно ходит в очках и пытается застрелить всех подряд. Из-за своей близорукости регулярно целится совсем не туда, где стоит предполагаемая жертва. Вспыльчивая и наивная, легко загорается новыми идеями, истерична и даже немного не в себе.

Кабан — король леса и монополист в сфере товарооборота желудей. Немного глуповат, но достаточно хитёр, что позволяет ему уверенно манипулировать остальными жителями леса, обращая любую ситуацию себе на пользу.

Гусь — судья из соседней деревни. Не особо заинтересован в происходящем, хочет поскорее покончить со всеми формальностями и уйти домой. Имеет ярко выраженное чувство собственного достоинства, никуда никогда не торопится.

Сцена первая

Место действия: лесная поляна.

Кабан сидит на троне на середине сцены, вокруг него три персонажа: Ящерка, броненосец и черепаха. Они перешёптываются между собой, ожидая, когда же Кабан начнёт своё выступление. Ящерка выглядит хмурым и угрюмым, броненосец держится спокойно и уверенно, черепаха озирается по сторонам, реагируя на каждый шум, и постоянно поглаживает рукоятки своих револьверов. Кабан подсчитывает количество оставшихся желудей на счётах; по окончании этого действия он прокашливается, привлекая к себе внимание, и начинает вещать.

Кабан: Товарищи! Жёлуди — основа нашего благосостояния. Это амброзия богов, которую мои предки получили в дар, чтобы мы, кабаны, охраняли лес, а вы, пресмыкающиеся, собирали эту амброзию для нас в знак покорности. Но вы, лентяи, не справляетесь! Поэтому я увеличиваю ваш восьмичасовой день в три раза. И любого, кто принесёт меньше ста желудей за неделю, я накажу...

Все пресмыкающиеся ужасно перепугались и начали поглядывать друг на друга, одна лишь Ящерка сохраняла на лице недовольство и нескрываемый скептицизм.

Броненосец: А в чём, собственно, будет заключаться ваше наказание?

Кабан задумчиво чешет затылок и ещё раз многозначительно смотрит на своих подданных.

Кабан: Любой, кто осмелится принести мне меньше ста желудей, будет лишён привилегии их для меня собирать!!!

Все в ужасе замерли, перестав даже дышать.

Но тут тишину прервал чистый и звонкий голос Ящерки.

Ящерка: Это что же получается, уважаемый? Мы целыми днями трудимся в поте лица, ползаем с утра до ночи по всему лесу, собирая ваши ненаглядные жёлуди, а вы берёте и нагло требуете себе в три раза больше желудей, чем вы всегда получали, и так, по моему скромному мнению, не совсем заслуженно. *(Довольно ухмыльнулся, гордясь своей смелостью.)*

Кабан: Чего? Да ты, да вы, да я вас... Да как ты посмел, низменное пресмыкающееся, повесить на меня свой мерзкий голосок? Ещё мой папаня, земля ему грязью, всё время твердил мне о том, что если твои слуги недовольны своей работой, заставь их трудиться в три раза больше. А уж он был таким знатным свином, что жёлуди сами шли к нему в лапы.

Но недовольство уже было не остановить. Все пресмыкающиеся подняли гвалт и начали яростно критиковать обнаглевшего Кабана.

Ящерка: Эксплуатация рабочего класса!

Броненосец: Дискриминация безволосых меньшинств!

Черепеха: Требуем понизить пенсионный возраст для реабилитировавшихся рецидивистов!

Кабан: Цыц! Прекратить экстремистскую провокацию! Саботаж и диверсия откладываются на неопределённый срок, потому как сейчас, господа, самое время для предобеденного сна. А вам задание — по меньшей мере три тачки отборных желудей должны быть через час доставлены в мою летнюю резиденцию! А мне пора, надо ещё успеть накопить сил на обед. Ох, весь в делах, весь в делах...

Темнота.

Сцена вторая

Место действия: опушка с желудями.

Выходят броненосец и черепеха. Включается свет.

Черепеха: Да што такое, на старости лет заставляют в землишке ковыряться. Эх, щас бы вскочить на моего Бушефала, пришпорить верного коня и как рвануть через лесочки да полёчки грабить вагоны, набитые золотишком да драгоценностями! А то вишь как: раньше для себя одной я жила, и, надо сказать, недурно ведь жила-поживала! А теперь что? Червивые жёлуди в одну корзинку, не червивые — в другую. Никакой романтики, чёрт побери!

Многозначительно улыбнувшись, утыкается носом в пол.

Броненосец: Так, где тридцать седьмая партия желудей? Фаня, тридцать седьмую партию мне, срочно. Она должна быть готова к сдаче через пять минут!

Черепеха: Шо за тридцать седьмая партия? Нету такой партии у нас.

Ящерка выбегает на сцену, размахивая мешочком с желудями.

Ящерка: Есть такая партия!

Ящерка отдаёт броненосцу солидный мешочек желудей с надписью «37» и, пару раз оглянувшись, залезает на пенё.

Ящерка: Товарищи! Это решительно невыносимо! Нас нещадно эксплуатирует проклятый капиталист! Этот буржуй пожирает все жёлуди, заработанные нашим честным трудом! Мы в поте лица пашем за него в лесу, ища жёлуди повсюду, а он только пирует целыми днями и требует от нас всё больше и больше! Так более не может продолжаться! Долой эксплуатацию пролетариата, долой потребительство капитализма, долой рабство честных рабочих! Один мой хороший знакомый говорил: между капитализмом и коммунизмом лежит революционная диктатура пролетариата. Время действовать, товарищи! Время взять власть в свои руки и покончить с кабанизмом и деспотией, ура торжеству братского равенства, ура честному и справедливому разделению желудей, да здравствует революция!

Черепаша начинает палить в воздух и кричать что-то о пенсионном возрасте, Броненосец выпрямляется и, в такт заигравшему маршу, начинает чеканить шаг вокруг Ящерицы, которая гордо поднимает знамя с разделённым на три части желудем (спрятанным за пнем).

Дикий вопль Кабана: «Где мои жёлуди-и!?!»

Свет гаснет вместе с затиханием музыки.

Сцена третья

Место действия: летняя резиденция Кабана.

Процессия во главе с Ящерицей организованной колонной, совершив полный круг вокруг Кабана, который с недоуменным рывком сидит в слюнявчике за столом и ждёт свои жёлуди, останавливается по левую от Кабана руку. У Броненосца в руках флаг, Черепаша постоянно выбивается из общей колонны и, совершив несколько произвольных манёвров по сцене, выставив по привычке оба револьвера, продолжает маршировать по правую руку от Кабана, уткнув оба револьвера ему в грудь.

Ящерица, удивлённо поглядывая на черепаху, начинает командовать.

Ящерица: На месте, стой!

Черепаша останавливается. Броненосец начинает декларировать народные требования.

Броненосец: Я, Броненосец Потёмкин, как уполномоченное лицо от пролетариата леса, объявляю, что с сегодняшнего дня все жёлуди переходят в широкие и могучие лапы ударников лесного труда! Наши цели ясны, задачи определены, жёлуди народу отданы! Итак, прежде всего, мы хотим вам со всеми гарантиями заявить, что мы совсем не намерены проливать кровь...

Тут притихшая черепаха делает два выстрела из обоих своих револьверов, лишь по чистой случайности никого не ранив. Ошалевший Кабан, заползая под стол, от неожиданности лишь испуганно хрюкнул. Обомлевшие революционеры замерли в недоумении. Черепаша, постояв немного, поняла, что что-то, судя по всему, сделала не так.

Черепаша (жалобно): Прощу прощения, ребята, но вы же сами мне сказали «проливать кровь!»

Кабан быстро приходит в себя, вылезает из-под стола и, сорвав с себя слюнявчик, начинает грозно помахивать им в руке. Броненосец с черепахой рефлекторно начинают пятиться от него в разные стороны, только Ящерица остаётся стоять на месте.

Кабан: Ну мерзавцы, ну подлецы... Я же вас как родных кабанят под своим пузом милосердно пригрозил, а вы вот так вот мне отплатили за годы спокойствия, процветания и изобилия?

Ящерица: Какого ещё изобилия? Изобилия желудей в твоих погребках и перин на твоей кровати?

Кабан: Ага, вот оно что... Я всегда знал, что ты скользкий тип, но решил, что такой уж порядочный боров, как я, сможет урезонить даже такого барана.

Ящерица: Варана.

Кабан: Ага. Точно. Варана.

Вот что я вам скажу, товарищи революционеры. Для того чтобы быть в состоянии управлять поляной, надо быть умным зверем, чтобы управлять рощей — надо быть умным и сильным зверем, а для того, чтобы управлять лесом — надо быть кабаном. Кабан испокон веков был воплощением силы, мудрости, ясности ума и непоколебимой твёрдости. Да и потом, вы подумайте, что с вами станет, когда вы опрометчиво решите взять бразды правления в свои лапы. Вам небось кажется, что это царский трон будто мёдом намазан, но вы даже представить себе не можете, какая это невероятная ответственность!

Ящерка: Говорить ты можешь что угодно, но народ ты не обманешь! Сначала мы заберём наши жёлуди, а потом будем думать, как с тобой поступить!

Через несколько секунд после ухода Ящерки Броненосец неуверенно и искренне удивлённо произносит.

Броненосец: Неужели поедание желудей и двенадцатичасовой сон — это такая уж непосильная задача для кого бы то ни было из нас?

Кабан: Ну разумеется, мой дорогой друг! Кто из вас сможет управиться за один день с тремя ведрами этих столь нужных, но, ей-богу, столь противных орехов? А я тебе отвечу — да никто! Лишь я один могу, и потому вынужден отдавать себя без остатка этому благородному занятию, требующему невыносимой выдержки, стойкости и самопожертвования! Каждый день пережёвывать чёрствые и пожухлые скорлупки желудей, ощущая скрип горькой шелухи, — Сизифов труд кабаньих монархов, неблагодарная, но интеллектуальная работа, которая не по плечам...

Кабан со снисхождением оглядел всех присутствующих, остановил свой взгляд на револьверах и плавно обошёл черепаху, зайдя ей за спину.

Кабан: Короче говоря, вы явно с этим не справитесь!

Черепаха, не зная, что Кабан уже ушёл ей за спину, направляет пистолеты на броненосца. В это время вбегает Ящерка с мешком желудей и встаёт рядом с ним, но его останавливает возглас черепахи.

Черепаха: А ну-ка! Не пудри мозги, желторотый!! А ну признавайся, где жёлуди спрятал??? Народное добро умыкнул и молчишь, паршивец? Я тебе покажу Кузькину мать! В моём родном болоте мальков вроде тебя я ела на завтрак, обед и ужин, не будь я Фаня «Колпан», чёрт тебя побери!!!

Разгорячившись, стреляет в сторону Ящерки. Ящерка грохается на пол, броненосец подбегает, снимает головной убор и садится на колени.

Броненосец: Совсем ошалела, старая??? Зачем ты Ящерку подстрелила, головорезка?

Черепаха: Во-первых, не головорезка, а почётный ветеран труда с тридцатилетним стажем. А во-вторых, какую такую ящерку? Это ж кабан мерзкий был вроде, нет што ли? Что ж такое-то а, совсем старая стала.

Пауза. Черепаха с небольшой улыбкой.

Черепаха: Слухай, паренёк, а куда попала-то?

Броненосец: (патетично и громко декларирует) Ранила революцию в самое сердце, старая карга! Пронзила мужественное, но хладнокровное сердце шальная пуля гнусного предателя!

Черепаха: Да ты шо? Насквозь прошло? А барсук сказал, что холостые, вот ведь старый шалунишка...

Броненосец: За что??? Ведь он должен был бороться с треклятым режимом, раздуть огонь справедливости и братского равенства! Почему его, а не меня???

Черепаха (совсем обрадовавшись): Не вопрос! Вставай поближе!

Кабан в это время, окончательно придя в себя, пополз вдоль задней части сцены к Ящерке, чтобы забрать свои жёлуди и тихонько смыться. Схватив мешочек, ему, к его величайшему удивлению, не удалось его поднять: Ящерка вцепился в него мёртвой хваткой.

Ящерка открывает глаза.

Ящерка: Держи буржуя! Никто не уйдёт от наказания!

Кабан (удивлённо): Жив???

Броненосец (радостно): Жив!!!

Черепаха (раздосадованно): Как жив??? Опять? Ну што ты будешь делать-то а! Лааадно, не расстраивайтесь, час добыю!

Опять выстрел, на этот раз в воздух. Ящерка прыгнул на Кабана, броненосец поспешил на помощь. Кабана связали и повалили на пол.

Темнота.

Сцена четвёртая

Загорается свет. На сцене стол, за ним сидят все трое пресмыкающихся, напротив них связанный Кабан. Кабан пытается вырваться, черепаха держит револьвер наготове.

Броненосец: Дай-ка это сюда.

Забирает у черепахи револьвер и разряжает его. Кабан немного успокаивается.

Ящерка: Начинаем судебный процесс по делу Кабана, бывшего правителя леса. Товарищ Кабан обвиняется в нещадной эксплуатации угнетаемых жителей сего райского уголка. Он злоупотреблял доверием честных рабочих и своими служебными полномочиями, всё это время обогащаясь за счёт труда пролетариата...

Кабан (перебивает его): Я протестую! Вы не можете меня судить! Вы заинтересованные лица!

Броненосец начинает чесать репу, черепаха незаметно достаёт заряженный револьвер.

Ящерка (ехидно ухмыляясь): Я предполагал, что ты так и скажешь. Вы, буржуи, все на поверку одинаковые. Сегодняшний судебный процесс будет вести независимый судья из соседнего колхоза.

Входит деревенский гусь, с важным видом садится в центре стола и достаёт молоток для отбивки мяса, несколько раз громко им стукнув.

Гусь: Всем встать, суд идёт!

Все встают, связанный Кабан нелепо пытается спрыгнуть со стула.

Гусь (с чувством собственного достоинства, коротко и деловито): Обвинение я уже изучил. Защита что скажет? Коротко, я тороплюсь на зорьку.

Кабан: О каких оправданиях может идти речь? Я повелитель этого леса, потомственный кабан в девяносто девятом поколении, моя родословная тянется из самых глубоких корней самого старого дуба! Эти жалкие пресмыкающиеся вероломно связали меня и затащили на эту дурацкую клоунату! А эта чокнутая вообще хотела застрелить! *(Указывает на черепаху.)*

Броненосец замечает второй пистолет у черепахи и забирает его.

Гусь: Тогда я приглашаю первого свидетеля стороны обвинителя. Фаня «Колпан», зайдите в зал суда.

Черепаха резво побежала за кулисы, но броненосец успел схватить её и задать верное направление.

Черепаха: Ну шож, давай расскажу, как было дело.

Гусь: Фаня Колпан, вы подтверждаете, что Кабан незаконно эксплуатировал ваш труд и нарушал ваши права?

Черепаха: Знаешь, сынок, когда я пришла за пенсией, мне сказали, что я слишком молода. А мне уже почти триста! Я для такого возраста неплохо сохранилась, дама хоть куда, но обидно, что меня заставляют работать, как молодую. И вообще, если эти бюрократы вздумают мне указывать, куда ходить... *(Рефлекторно достаёт третий револьвер.)*

Гусь: Фаня Колпан, вы готовы дать показания против Кабана?

Черепаха: Какого Кабана? Моего двоюродного кузена? Конечно готова, редкий чертёнок был. Вот когда умерла моя пра-пра-... бабушка и оставила нам панцирь, этот мелкий паршивец его у меня попёр, ну уж я-то в долгу...

Гусь: Сядьте, пожалуйста. Суд вызывает следующего свидетеля — Броненосца Потёмкина. Вы готовы дать показания?

Броненосец (неуверенно): Я служил Кабану верой и правдой, но больше не мог терпеть его произвол. Если приговорите к исправительным работам — я не против.

Гусь (нетерпеливо): Так вы подтверждаете факт преступления?

Броненосец: Да, если это считается преступлением. Я не юрист...

Гусь: Сядьте. Следующий свидетель — Ящерка. Вы готовы дать показания против Кабана?

Ящерка: Да. Я лично видел, как он устанавливал 24-часовой рабочий день, запрещал профсоюзы, отнимал отпуска. Он вёл себя по-свински!

Кабан: Попрошу без оскорблений!

Ящерка (не обращая внимания): Мы валились с ног, а он только жрал и спал!

Кабан: Можно подумать, что...

Гусь: Суд выслушал стороны и выносит приговор: пожизненные исправительные работы по десять часов в день с одним выходным в месяц. С сегодняшнего дня!

Гусь громко бьёт молотком. Кабан вздрагивает.

Кабан: Товарищ Гусь!

Гусь встаёт, поправляет манжеты.

Гусь: Гусь свинье не товарищ. И у меня клюква не досушена.

Гусь с достоинством уходит.

Сцена пятая

Свет загорается. Посередине сцены стоит трон. На нём эпатажно восседает Ящерка. Он ощупывает подлокотники, вертится на сидушке. Рядом ползает Кабан, собирает жёлуди, но то и дело роняет их «случайно» и исподлобья сверлит Ящерку взглядом.

Кабан (тихо, но так, чтобы все слышали): Мои предки с дуба спустились, а эти — с кочки... Посмотрим, кто дольше просидит...

Рядом с тронем суетятся черепаха и броненосец: они потрошат запасы Кабана и делят мешочки с желудями на три равные части. Отдают Ящерке его долю. Ящерка берёт свою долю, потом смотрит на доли товарищей — такие же. Его лицо искажается завистью.

Ящерка (в сторону, про себя): Это что же... Я — вождь, а у меня столько же, сколько у этих? Непорядок!

Он встаёт и обращается ко всем.

Ящерка: Жители леса! Разруха после кабанизма требует восстановления. Нужно больше желудей в казну!

Броненосец: На восстановление чего?

Ящерка (злобно): Всего!

Пауза. Броненосец потупил глаза.

Ящерка: Как говорил один мой знакомый: «Присвоение богатства в его всеобщей форме обуславливает отречение от богатства в его вещественной реальности». Поэтому я ввожу новый революционный налог — на хвосты!

Ящерка с гордым видом отрывает себе хвост. Броненосец и черепаха в ужасе смотрят на свои. Черепаха отчаянно дёргает свой, но безуспешно.

Черепаха (обиженно): А у меня и так маленький! Это ж надо — хвост отрывать, как будто мы ящерицы!

Броненосец (задумчиво): Я за равенство, но это радикально. Может, обсудим?

Кабан, до этого молча ползавший, вдруг поднимает голову и ехидно ухмыляется.

Кабан (тихо): Дождался... Ну давайте, отрывайте. Посмотрим, кто без хвоста быстрее бежит.

Кабан (громко, с издевкой): Я тут желудей набрал — может, сдать их в казну, чтоб не облагали?

Ящерка переводит взгляд с оторванного хвоста на Кабана, на мешок с желудями. На его лице появляется злобная усмешка.

Ящерка (медленно, с угрозой): А ну-ка, принеси мне этот мешок. И хвост свой тоже прихвати — он теперь тоже налогооблагаемый!

Кабан испуганно хватается за свой крошечный хвостик и прячет его между ног. Все замирают.

Кабан (испуганно, но с хитринкой): А если я принесу, ты меня освободишь от работ?

Ящерка (снисходительно, как ребёнку): Ну конечно! Если ты будешь хорошо себя вести и вовремя сдавать налоги — я дам тебе выходной. Раз в квартал.

Кабан (тихо, с тоской): Всё, как у меня... только хвосты другие...

Кабан покорно поднимает мешок, несёт его к трону, но на полпути «нечаянно» роняет — жёлуди рассыпаются. Броненосец и черепаха бросаются их собирать. Ящерка в ярости топает ногой.

Ящерка: Собрать всё до единого! И объявляю сверхурочные! Всем — до полуночи! А ты... (указывает на Кабана) покажешь мне свои закрома! Я хочу знать, сколько там ещё припрятано!

Кабан медленно поднимает глаза на Ящерку. Их взгляды встречаются. Кабан вдруг ухмыляется той же снисходительной ухмылкой, с которой он сам смотрел на них в начале пьесы.

Кабан (спокойно, почти ласково): Да пожалуйста, вождь. Вот только учти: закрома — они огромные... И чтобы их все обойти, нужны... хорошие лапы. А у тебя, я смотрю, одна уже занята — хвост держит, ага.

Пауза. Кабан продолжает с той же ухмылкой.

Кабан: Я тогда завтрак принесу? Долго ты ходить будешь.

Ящерка застывает, понимая, что его только что тонко, но больно укололи. Броненосец замирает с желудем в лапе, глядя то на одного, то на другого. Черепаха, ничего не поняв, но решив, что сейчас будет стрельба, уже наводит револьвер на Кабана.

Черепаха (радостно): Штрелять будем?!

Ящерка смотрит на Кабана, на черепаху, на свой обрубок хвоста, потом — медленно, криво усмехается.

Ящерка: ...Не сегодня.

Пауза.

Ящерка: А завтра... завтра будет новый налог.

Он забирает мешок у Кабана, садится на трон, аккуратно кладёт свой оторванный хвост на колени и поглаживает его, как реликвию. Кабан, не поднимая глаз, становится на колени и начинает собирать рассыпанные жёлуди — ровно так же, как раньше он заставлял собирать их других. Свет медленно гаснет, оставляя на сцене только эту немую картину.

Конец

© Артем Горбачёв, 2018

© ДЮО «[Остров Сокровищ](#)», 2018

mail.ostrov@gmail.com